

«Пионеры – герои Великой Отечественной войны».

Представить бы их всех посмертно к ордену, тех, что сказали твердо как один:
Мы можем жизнь отдать за нашу Родину, - а Родину за жизнь не отдадим!

В последние годы наблюдается отчуждение подрастающего поколения от отечественной культуры, от общественно - исторического опыта. Решение проблемы воспитания патриотизма требует новой идеологии в воспитательной деятельности. Патриотическое воспитание младших дошкольников должно стать той объединяющей силой, которая сможет вырастить поколение настоящих патриотов, любящих свою Родину не на словах, а на деле. Поколение, которое возведет Россию на пьедестал, сможет приумножить национальные богатства, а уровень жизни сделать качественнее.

Цель нашего классного часа, формирование патриотических чувств младших дошкольников к Родине на примере героических поступков детей – героев Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг., вставших на защиту Родины против фашистских захватчиков наравне с бойцами Красной армии.

Задачи которые мы ставим, формировать представление детей о Великой Отечественной войне, о ее исторических фактах, об участии детей в войне и их героических подвигах, смелости и храбрости, о значении победы нашего народа над фашизмом.

На уроке вы услышите, стихи о детях героях на войне, подвиги, героизм, характер детей пионеров в годы ВОВ, фильмы о детях героях на войне.

План классного часа

1)рассказ о детях героях Великой отечественной Войны;

2)изучение подвигов детей в период Великой Отечественной Войны;

3)посвящение литературных произведений детскому героизму;

4)рецензия на фильм о войне, в котором демонстрируются подвиги пионеров героев;

Литературоведы: стих о детском героизме(стихотворение о детях во время великой отечественной войны).

*Историки:*сообщения о детях героях и их подвигах.

*Кинокритики:*обсудить в мини-группе военные фильмы, в которых ярко продемонстрирован героизм детей войны и сделать рецензию на него для всей группы.

Предисловие

Война наложила свой отпечаток на историю всей страны, не говоря уже о пионерской организации. Узнав, что началась война, многие пионеры-мальчишки и девчонки, несмотря на свой юный возраст, уходили на фронт, в партизанские отряды. Те, кто оставался, вели активную деятельность в тылу. Осваивали станки на заводах, технику на полях, дежурили на крышах во время бомбёжек, собирали вещи в армию для русских солдат. На их плечи легла нелёгкая обязанность-освоить работу взрослых для обеспечения армии едой, необходимой техникой. Все люди, защищавшие честь нашей страны, могут по праву называться героями. Маленькие герои большой войны. Они сражались рядом со старшими - отцами, братьями, рядом с коммунистами и комсомольцами. Сражались повсюду. На море, как Боря Кулешин. В небе, как Аркаша Каманин. В партизанском отряде, как Леня Голиков. В Брестской крепости, как Валя Зенкина. В керченских катакомбах, как Володя Дубинин. В подполье, как Володя Щербацевич. И ни на миг не дрогнули юные сердца! Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже очень талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было. Было в истории большой нашей страны, было в судьбах ее маленьких ребят - обыкновенных мальчишек и девчонок.

1) Рассказ о детях героях Великой отечественной Войны;

Каждый день во время Великой Отечественной войны на фронт уходили солдаты, воевали с врагом на передовой и в тылу врага, проявлением мужества и стойкости людей, верности родине. Более двадцати семи миллионов людей погибло в той страшной войне – каждый восьмой житель нашей страны.

Военное время особенно тяжело переживали дети. До войны почти каждый из них жил в своей семье, окруженный заботой и лаской родителей и не думал о том, что будет завтра. Они были детьми, живущими в своем мире, имевшими свои тайны, надежды, мечты. И вот 22 июня 1941 года все "погрузилось во мрак", разбились мечты...

Многие дети, подростки уходили на фронт прямо со школьной скамьи, с выпускных балов. Можно спросить: а что может сделать этот маленький человек на войне? Его самого еще нужно защищать. Но каждый ребенок старался сделать все, что в его силах, чтобы помочь своей стране, своему народу. Война искалечила тысячи детских судеб.

В те страшные горестные годы Великой отечественной войны дети быстро взрослели. В тяжкое для страны время они в свои 10-14 лет уже сознавали причастность своей судьбы к судьбе Отечества, сознавали себя частицей своего народа. Они старались ни в чем не уступать взрослым, часто даже рискуя жизнью.

Ближайшими помощниками партизанских оружейников, пекарей, врачей, портных, кузнецов, землепашцев были подростки. Дети сельских местностей рано привыкают к труду, и неудивительно, что 7-8-летние мальчишки и

девочки вместе с более старшими подростками становились бойцами хозяйственных команд.

Дети, которые еще так недавно были ласковы, беспечны, простодушны, доверчивы, становились втянутыми по горло в войну и пылали недетской ненавистью к бесчеловечным врагам.

Как много пришлось им испытать в те годы! На глазах у подростков убивали их родных и товарищей. Так как же не принимать активного участия в борьбе против неугомонных врагов?

Все люди, защищавшие честь нашей страны, могут по праву называться героями. Но среди юных пионеров мы особенно выделяем имена тех, кто посмертно награждён званием Героя Советского Союза. Это Лёня Голиков, Зина Портнова, Валя Котик, Марат Казей.

Пришел час – они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине и ненависть к ее врагам.

2.Изучение подвигов детей в период Великой Отечественной Войны:

Зина Портнова

Война застала ленинградскую пионерку в деревне, куда она приехала на каникулы. Зина вступила в молодёжную организацию "Юные мстители". Она участвовала в дерзких операциях против врага, распространяла листовки, вела разведку. По заданию партизанского отряда Зина устроилась работать в немецкую столовую посудомойкой. Ей было поручено подсыпать яд в еду. Это было очень сложно, так как немецкий повар не доверял ей. Но однажды он на время отлучился, и Зина смогла выполнить задуманное. К вечеру многим офицерам стало плохо. Естественно, первое подозрение пало на русскую девочку. Зину вызвали на допрос, но она всё отрицала. Тогда

Зину заставили попробовать еду. Зина прекрасно знала, что суп отравлен, но не один мускул не дрогнул на её лице. Спокойно взяла она ложку и стала есть. Зину отпустили. К вечеру она убежала к бабушке, откуда была срочно

переправлена в отряд, где ей оказали необходимую помощь. В 1943 году, возвращаясь с очередного задания, Зина попала в плен. Фашисты злостно пытали её, но Зина ничего не сказала. Во время одного из допросов, выбрав момент, Зина схватила со стола пистолет и в упор выстрелила в гестаповца. Прибежавший на выстрел офицер тоже был убит. Зина пыталась бежать, но фашисты настигли её. Отважная юная пионерка была зверски замучена, но до последней минуты оставалась несгибаемой. И Родина посмертно наградила её высшим своим званием - Героя Советского Союза

Валя Котик.

Пионер Шепетовского района Хмельницкой области. Когда в деревню ворвались фашисты, Валя вместе с друзьями боролся с врагом. Они подбирали на месте боёв оружие, которое потом партизаны переправляли в отряд. Вале было доверено быть связным и разведчиком. Когда фашисты наметили карательную операцию против партизан, Валя, выследив гитлеровского офицера, возглавлявшего карателей, убил его. Когда в городе начались аресты, Валя вместе с братом и матерью уходит к партизанам. В свои 14 лет он сражался наравне со взрослыми. На его счету - 6 вражеских эшелонов, взорванных на пути к фронту. Валя Котик был награждён медалью "Партизану отечественной войны" 2 степени и

орденом отечественной войны 1 степени.

Лёня Голиков

Когда началась ВОВ Лёня уходит в партизанский отряд. Он расклеивает листовки, выполняет различные поручения. Был в его жизни бой, который Лёня вёл один на один с фашистским генералом. Граната, брошенная мальчиком, подбила машину. Из неё выбрался гитлеровец с портфелем в руках и, отстреливаясь, бросился бежать. Лёня - за ним. Почти километр преследовал он врага и, наконец, убил его. В портфеле оказались очень важные документы. Штаб партизан немедленно переправил их самолётом в Москву. Немало было ещё боёв в его недолгой жизни. В одном из них он трагически погиб. 2 апреля 1944 года был опубликован приказ о присвоении Лёне

Голикову звания Героя Советского Союза

Марат Казей.

Когда война обрушилась на белорусскую землю, Марат вместе с мамой уходит в партизанский отряд. Враг лютовал. Вскоре Марат узнал, что маму повесили в Минске. Он стал разведчиком, проникал во вражеские гарнизоны и доставал ценные сведения. Используя эти данные, партизаны разработали дерзкую операцию и разгромили фашистский гарнизон в городе Дзержинске. Марат погиб в бою. Сражался до последнего патрона, а когда у него осталась лишь одна граната, подпустил врагов поближе и взорвал их..и себя. За мужество и отвагу пионер Марат Казей Героя Советского Союза. А в городе Минске поставлен памятник юному герою.

Юта Бондаровская

Куда бы ни шла синеглазая девочка Юта, ее красный галстук неизменно был с нею... Летом 1941 года приехала она из Ленинграда на каникулы в деревню под Псковом. Здесь настигла Юту грозная весть: война! Здесь увидела она врага. Юта стала помогать партизанам. Сначала была связной, потом разведчицей. Переодевшись мальчишкой-нищим, собирала по деревням сведения: где штаб фашистов, как охраняется, сколько пулеметов. Возвращаясь с задания, сразу повязывала красный галстук. И словно силы прибавлялись! Юта поддерживала усталых бойцов звонкой пионерской песней, рассказом о родном своем Ленинграде... И как же радовались все, как поздравляли партизаны Юту, когда

пришло в отряд сообщение: блокада прорвана! Ленинград выстоял, Ленинград победил! В тот день и синие глаза Юты, и красный ее галстук сияли, как кажется, никогда. Но еще стонала под вражеским игом земля, и отряд вместе с частями Красной Армии ушел помогать партизанам Эстонии. В одном из боев - у эстонского хутора Ростов - Юта Бондаровская, маленькая героиня большой войны, пионерка, не расставшаяся со своим красным галстуком, пала смертью храбрых. Родина наградила свою героическую дочь посмертно медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени, орденом Отечественной войны 1 степени.

Костя Кравчук

11 июня 1944 года на центральной площади Киева были выстроены части, уходившие на фронт. И перед этим боевым строем зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении пионера Кости Кравчука орденом красного знамени за то, что спас и сохранил два боевых знамени стрелковых полков в период оккупации города Киева...

Отступая из Киева, два раненых бойца доверили Косте знамена. И Костя обещал сохранить их.

Сначала закопал в саду под грушей: думалось, скоро вернутся наши. Но война затягивалась, и, откопав знамена, Костя хранил их в сарае, пока не вспомнил про старый, заброшенный колодец за городом, у самого Днепра. Завернув свой бесценный клад в мешковину, обваляв соломой, он на рассвете выбрался из дому и с холщовой сумкой через плечо повел к далекому лесу корову. А там, оглядевшись, спрятал сверток в колодец, засыпал ветками, сухой травой, дерном... И всю долгую оккупацию нес пионер свой нелегкий караул у знамени, хотя и попадал в облаву, и даже бежал из эшелона, в котором угоняли киевлян в Германию. Когда Киев освободили, Костя, в белой рубашке с красным галстуком, пришел к военному коменданту города и развернул знамена перед повидавшими виды и все же изумленными бойцами. 11 июня 1944 вновь сформированным частям, уходившим на фронт, вручили спасенные Костей знамена.

Вася Коробко

Черниговщина. Фронт подошел вплотную к селу Погорельцы. На окраине, прикрывая отход наших частей, оборону держала рота. Патроны бойцам подносил мальчик. Звали его Вася Коробко. Ночь. К зданию школы, занятому фашистами, подкрадывается Вася. Он пробирается в пионерскую комнату, выносит пионерское знамя и надежно прячет его. Окраина села. Под мостом - Вася. Он вытаскивает железные скобы, подпиливает сваи, а на рассвете из укрытия наблюдает, как рушится мост под тяжестью фашистского БТРа. Партизаны убедились, что Васе можно доверять, и поручили ему серьезное дело: стать разведчиком в логове врага. В штабе фашистов он топил печи, колет дрова, а сам

присматривается, запоминает, передает партизанам сведения. Каратели, задумавшие истребить партизан, заставили мальчика вести их в лес. Но Вася вывел гитлеровцев к засаде полицаев. Гитлеровцы, в темноте приняв их за партизан, открыли бешеный огонь, перебили всех полицаев и сами понесли большие потери. Вместе с партизанами Вася уничтожил девять эшелонов, сотни гитлеровцев. В одном из боев он был сражен вражеской пулей. Своего маленького героя, прожившего короткую, но такую яркую жизнь, Родина наградила орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, медалью "Партизану Отечественной войны" 1 степени.

ПИНКЕНЗОН МУСЯ
(1930-1942)

Родился в городе Бельцы, Молдавия. Когда Мусику было пять лет, о нём уже писала городская газета, как о местном скрипаче-вундеркинде. Муся был сыном врача Владимира Борисовича Пинкензона и Фени Моисеевны.

В 1941 Владимир Борисович Пинкензон получил направление в военный госпиталь в Усть-Лабинск. Семья Пинкензон жила у Полины Ивановны Калёновой. Фронт приблизился к станице Усть-Лабинской. Госпиталь готовили к эвакуации. Немецкие войска вошли в станицу настолько неожиданно, что многие не успели никуда выехать. Вскоре семью Мусика арестовали. Для того чтобы запугать население станицы, решили немцы учинить расправу над арестованными. В числе приговорённых к смерти была и семья Пинкензонов.

* * *

С тех пор прошло много лет.

Никто не может точно указать, где был похоронен скрипач и его скрипка, хотя на месте расстрела и стоит многометровый обелиск.

Но прислушайтесь к посвисту ветра в степи у города Усть-Лабинское, к неумолкаемому шуму волн реки Кубани, к шелесту полновесных колосьев, и вы услышите мелодию «Интернационала».

Она звучит в наших сердцах – мелодия бесстрашной скрипки двенадцатилетнего пионера-героя музыканта из молдавского города Бельцы — Мусика Пинкензона.

Он не закрыл грудью амбразуру дзота.

Не бросился со связкой гранат под гусеницы вражеского танка. У него в руках была скрипка, и она поразила врага в самое сердце мелодией «Интернационала».

Смертью смерть поправ, маленький герой проявил великую силу духа.

Именно поэтому его имя стало символом бесстрашия для маленьких граждан нашей страны. О нем помнят в Сороках и Бельцах, в Челябинской музыкальной школе-интернате, откуда идут письма к врачу Борису Гендлеру, в городе Усть-Лабинское, где пионерская дружина школы № 1 носит имя Мусика Пинкензона.

Подвиг маленького скрипача вдохновил скульптора А. Лебедева.

В пятидесятых годах в Краснодарском историко-краеведческом музее экспонировалась его скульптура.

Мусик, умирающий Мусик прижимает к сердцу расстрелянную скрипку.

Мусик помогал матери укладывать вещи в чемодан.

— Мама! А мы вернемся обратно?..

— Конечно, вернемся! — Феня Моисеевна посмотрела на сына. Как он вырос... Еще вроде совсем недавно ему было четыре года, когда она впервые повела его к учителю музыки...

Как-то на прогулке с отцом Мусик в одном из окон дома услышал скрипку. Невидимый скрипач играл пьесу Паганини.

Мусик остановился и застыл. Музыка словно зачаровала его.

Владимир Борисович посмотрел на сына и увидел, как губы его повторяли услышанную мелодию.

Потом, дома, Мусик разыскал во дворе две палочки и стал «наигрывать» на палочках запомнившуюся мелодию, напевая ее. За этим занятием и застала его мать.

Вечером, когда Владимир Борисович пришел из больницы, она все ему рассказала.

Он подозвал к себе Мусика.

— Купить тебе скрипку, сынок? Будешь играть?

— Буду, буду! — радостно запрыгал Мусик.

И вот первый урок...

Учитель музыки, маэстро Эккельринг, увидел в своем маленьком ученике очень одаренного ребенка и уделял ему много внимания...

Пяти лет Мусик впервые выступил в концерте, и в газете города Бельцы отметили игру пятилетнего вундеркинда...

Это было тогда...

Феня Моисеевна смотрела на сына, и в глазах ее были слезы. Теперь надо уезжать из города.

Все чаще и чаще гудели фашистские самолеты над Бельцами. Где-то на границе, на берегах Прута, шли ожесточенные бои...

«Срочно эвакуировать из города женщин, детей!» — такое решение приняли в городском комитете партии.

— Мама, ты зачем плачешь?

— Я не плачу, — Феня Моисеевна нагнулась к раскрытому чемодану и стала продолжать укладывать вещи.

В комнату вбежал Владимир Борисович.

— Через час уходит последний поезд. Собирайтесь. Я получил направление в военный госпиталь в Усть-Лабинскую. Бабушку и дедушку я уже отправил на вокзал.

— Папа, а скрипку брать?

Отец не успел ответить, его опередила Феня Моисеевна.

— И скрипку, и пижамку тоже...

Мусик утомленно опустился на стул. Скрипичные концерты Баха, Паганини, Чайковского никак не могли уместиться в его нотной папке. Неужели придется их оставить? И вдруг его осенило. Дождавшись, пока мать вышла в другую комнату, он незаметно для отца вытащил из чемодана свою пижамку, свитер и уложил на самое дно, под отцовские брюки, пачку нотных тетрадей. А на полках еще оставались пьесы Сен-Санса, Дворжика, Моцарта...

Моцарт... Сколько сил было затрачено, пока он вместе с маэстро разучил его Второй концерт. Как он мечтал сыграть эту интереснейшую вещь на олимпиаде в Кишиневе. Всю ночь перед выступлением Мусик провел без сна, у открытого окна гостиницы, где остановилась делегация бельцких школьников. Рядом, на столике, отдыхала скрипка, уставшая, как и ее хозяин после трудных, но радостных часов репетиций.

— Моцарта, как и Баха, нельзя играть небрежно, — говорил ему маэстро.

Но сыграть моцартовский концерт Мусику не удалось. 22 июня 1941 года не состоялось торжественное открытие первой республиканской олимпиады художественной самодеятельности школьников Молдавии.

В то утро пришла война.

Они торопливо шагали по улицам города, Мусик еле-еле поспевал за отцом.

На улицах не горел ни один фонарь. Город словно притаился, замер. В темноте трудно было различить дома. Все слилось в ночь. Только изредка вспыхивали фары машин и освещали мостовые и тротуары, по которым торопились люди на вокзал. Поскрипывали тачки и детские коляски, нагруженные домашним скарбом. Повсюду слышались крики — кто-то кого-то терял и вновь находил в этой суматохе и темноте...

— Мусик! Му-усик! — вскрикивала Феня Моисеевна, боясь потерять сына...

— Здесь я, ма-ма! И папа тоже здесь, рядом...

На вокзале они с трудом втиснулись в переполненную теплушку, на которой мелом было выведено: «До Усть-Лабинской».

Поезд ушел поздно ночью.

Мусик проснулся и услышал, как стучат о рельсы колеса: «Про-щай! Про-щай!..»

Все дальше увозил поезд его, маму, папу, бабушку, дедушку от родного города, где осталось столько хорошего, радостного, незабываемого...

Мелькали станции, полустанки с незнакомыми названиями, и все тяжелее и тяжелее было на сердце.

Вторую неделю они в пути. Сколько еще ехать — неизвестно, а поезд все идет и идет... идет медленно, с переборами, останавливаясь по нескольку раз в день. А навстречу им проносятся военные эшелоны, из теплушек глядят красноармейцы, на платформах замаскированные танки, орудия...

На одной из станций во время длительной стоянки Владимир Борисович побежал за кипятком.

Мусик подошел к двери теплушки, чтобы подышать свежим воздухом — в теплушке было душно.

Мальчик сделал несколько шагов, и ноги его подкосились.

Феня Моисеевна подскочила к сыну, удержала его.

— Мама, дай скрипку... Я поиграю...

Феня Моисеевна отошла и тут же вернулась.

Мусик взял скрипку, дотронулся смычком до струн. Смычок прошелся по струнам, и скрипка ответила легким неуверенным звуком. Пересилив слабость, Мусик снова поднял руку со смычком и коснулся струн. Скрипка запела.

Ее звуки привлекли внимание пассажиров в теплушке и на перроне станции.

Люди останавливались, смотрели на маленького музыканта и слушали. Они словно забыли, что позади была трудная дорога и что впереди еще неизвестно, сколько ехать, и неизвестно, что ожидает на новом месте.

Люди слушали музыку, и она вводила их из теплушки, с перрона станции куда-то в иной мир, в их светлую и радостную жизнь, о которой они теперь только могли вспоминать.

Все кругом говорило о войне, о большом несчастье, которое обрушилось на их родину, а музыка пела о том, что счастье будет, будет...

Мусик играл, и звуки лились легко и свободно. Вот последний взмах смычка, и звуки повисли в воздухе, словно застыли. Застыли и слушатели.

Мусик закончил играть. Никто не расхотелся. Все молчали. Каждый думал о своем: о том, что где-то далеко идут бои и чей-то отец или сын борется с гитлеровскими захватчиками, отдает свою жизнь, чтоб вновь вернуть свободу своей родине. — Мальчик, мальчик! — услышался голос.

Мусик обернулся — солдат из соседнего воинского эшелона махал ему рукой и звал к себе.

Феня Моисеевна ухватила сына за рукав курточки.

— Что вы испугались, мамаша, — сказал солдат, подходя к их вагону. — Пусть малец сыграет нам...

Мусик спрыгнул на перрон и подошел вместе с солдатом к воинскому эшелону.

Около одного из вагонов стояли полукругом красноармейцы и ждали.

— Сыграй, мальчик! На фронт едем!..

И Мусик заиграл. Скрипка то пела о девушке Сулико, то о широком полюшке-поле, то о веселом ветре.

Владимир Борисович с чайником в руках остановился у вагона и смотрел на сына.

Внезапно отрывистый гудок паровоза заглушил мелодию скрипки.

— По вагонам! — раздалась команда.

— Живи, малец! Играй? — бросил на ходу солдат и сунул мальчику буханку хлеба и кусок сахара.

Мусик глядел вслед уходящему эшелону. Вот последний вагон скрылся за кирпичным зданием станции, увозя солдат на войну.

«Возвращайтесь скорее, — подумал Мусик, — и обязательно с победой!»

На двадцатый день поезд с эвакуированными остановился на станции Усть-Лабинская.

Эвакуированных разместили на телегах и повезли степью. В станице всех распределили по домам станичников.

Владимир Борисович сразу же вечером пошел в госпиталь. Феня Моисеевна разбирала свое хозяйство и устраивалась на новом месте.

Был уже сентябрь месяц, и Мусик начал учиться в пятом классе местной школы.

Когда Мусик вошел в свой класс, ребята весело закричали:

— Галина Васильевна, это Мусик Пинкензон! Он из Молдавии приехал. У него папа работает в госпитале, где мы выступали. Они живут у Полины Ивановны Каленовой.

— Тише, ребята! Мы сейчас познакомимся, — она ласково посмотрела на нового ученика. — Проходи, Мусик, садись. Не стесняйся. Проходи. Ребята у нас дружные, не обидят.

На перемене ребята окружили Мусика:

— Ты в каком городе жил?

— А ты с нами пойдешь в госпиталь, к раненым?

— Мы там выступаем!

— Пойдешь? А что ты умеешь играть?..

Вечером ребята принарядились и, собравшись в школе все вместе, отправились в госпиталь к раненым.

В сопровождении медсестры они вошли в палату.

Раненые собирались на концерт охотно. Они размещались на койках друг у друга, приносили, кто мог, табуретки.

Когда все расселись, вышла ведущая концерта Ира Семеникина и объявила первый номер:

— Дорогие товарищи раненые, защитники нашей Родины! Начинаем концерт пионеров нашей школы.

Выступает Муся Пинкензон. Он приехал со своими родителями из Молдавии. Его папа работает врачом-хирургом в этом госпитале.

Вышел Муся и стал играть и петь. Песня сменялась песней, а раненые просили еще и еще.

Вместе с ребятами Муся переходил из одной палаты в другую, и концерт продолжался до позднего вечера. Усталые и довольные, ребята расходились по домам.

Так началась новая жизнь. В школе Мусик проводил целые дни, а под вечер он шел в госпиталь, где допоздна играл раненым Чайковского, Паганини, «Катюшу» и «Сулико»...

Владимир Борисович все дни пропадал в госпитале. Он никак не мог выбраться домой, чтобы повидаться с семьей.

Однажды он пришел поздно и попросил Мусика срочно пойти с ним в госпиталь.

— Понимаешь, сынок, ты мне должен помочь! Сегодня привезли к нам тяжелораненого летчика. Он все время кричит от диких болей. Поиграй ему.

Когда Мусик вошел с отцом в палату, летчик стонал. Стоявшая рядом с ним медсестра старалась его успокоить, но летчик не слышал ее уговоров.

Мусик тронул смычком струны, и раненый летчик обернулся в сторону звуков, удивленно посмотрел на появившегося в палате скрипача и затих.

Мелодия сменялась мелодией. Мусик играл, а раненый лежал и слушал.

Когда мальчик кончил играть, летчик подозвал его к себе и сказал:

— Спасибо, сынок. Я потерплю. Я буду жить! Я обязательно буду жить, и буду бить фашистов...

Фронт приблизился к станице Усть-Лабинской.

Все чаще стали слышаться разрывы снарядов где-то со стороны Кубани.

Госпиталь готовили к эвакуации.

Владимир Борисович занимался отправкой раненых и продолжал делать операции тем, кого еще не успели вывезти...

Немецкие войска вошли в станицу настолько неожиданно, что многие жители не успели никуда выехать.

Среди оставшихся в станице семей была и семья Пинкензонов.

Когда солдаты вошли в палату, Владимир Борисович делал операцию.

Офицер, говоря по-русски, бросил:

— Прекратите операцию, доктор. Все равно мы расстреляем вашего пациента. У нас много своих раненых, и они нуждаются в вашей помощи.

— Я не могу приостановить операцию,— ответил хирург,— и прошу вас выйти из палаты...

— Вы большевик?

— Нет...

— Тогда почему?..

— Я врач, — перебил его Пинкензон.

— И все-таки я советую вам хорошенько подумать. Это может сохранить вам жизнь.

— Нет!..

Офицер дал знак солдатам, они подскочили к Владимиру Борисовичу и оторвали его от операционного стола.

— Даю вам на обдумку сутки.— Офицер достал пистолет и выстрелил в раненого, лежащего на операционном столе.

Владимир Борисович вздрогнул и двинулся к офицеру.

Фашист навел пистолет на хирурга, но остановился...

— Вас я еще успею пристрелить, — бросил он Пинкензону и, кивнув солдатам следовать за ним, вышел из палаты.

Владимир Борисович постоял немного и пошел, не снимая халата, домой.

Увидев его, идущего по улице в халате и операционных перчатках, Феня Моисеевна догадалась, что произошло что-то страшное. Она разрыдалась. Муся подскочил к ней со стаканом воды.

— Мама! Мамусенька! Не надо так. Успокойся...

Владимир Борисович вошел в комнату и, снимая перчатки, сказал, что теперь можно ждать всего. За отцом пришли на другой день. Офицер повторил свой вопрос.

— Мне нечего обдумывать, — ответил Владимир Борисович и пошел к выходу. Муся кинулся было к отцу, но Феня Моисеевна удержала его.

— Феня, береги сына!..

Солдат толкнул Пинкензона в спину к двери. Его отвели к зданию бани, где немцы держали всех арестованных.

Доктора уговаривали согласиться на работу в госпитале, лечить немецких солдат. Грозили расстрелом, но Владимир Борисович был непоколебим.

Тогда его стали выгонять вместе со всеми арестованными на работы — рыть окопы. Когда он возвращался с работ, офицер снова вызывал Пинкензона и снова предлагал работать в госпитале, но Пинкензон уже ничего не отвечал, лишь только отрицательно кивал головой на предложение гитлеровца. Вскоре арестовали Феню Моисеевну, Мусика.

Когда их ввели в комнату, где помещались арестованные, Владимир Борисович мог только сказать: «Я не мог, Феня, согласиться работать на них как врач!»

Для того чтобы запугать население станицы, фашисты решили учинить расправу над арестованными. В числе приговоренных к смерти была и семья Пинкензонов.

Арестованных выводили на берег Кубани, туда же фашистские солдаты согнали жителей со всей станицы.

Муся шел среди арестованных, одной рукой придерживал мать, в другой он нес скрипку.

Солдаты с криками и бранью расставляли приговоренных к расстрелу вдоль железной ограды перед глубоким рвом.

Офицер поднял руку для сигнала солдатам, но опускать ее не торопился.

— Господин офицер...— Владимир Борисович шагнул вперед к офицеру. — Пощадите сына, он... — пуля оборвала его просьбу.

Мать бросилась к отцу, но автоматная очередь настигла и ее.

В этот момент на офицера двинулась маленькая фигурка Муси. В руках он держал скрипку.

Срывающимся от волнения голосом, мальчик проговорил:

— Разрешите... мне... перед смертью... сыграть мою любимую... песню...

Офицер навел на мальчика дуло пистолета.

Муся повторил свою просьбу.

Офицер с любопытством поглядел на мальчика и махнул солдатам, чтобы они опустили автоматы.

— Играй!.. Играй! Понравится — будешь жить!

Муся положил футляр на землю, не торопясь открыл его, и достал свою маленькую скрипку. Он бережно прижал ее к подбородку, смычок взвился и заскользил по струнам. Сначала неуверенно, но вот мелодия вырвалась и поплыла над Кубанью.

Муся прижал голову к скрипке. И вот с каждым новым взмахом смычка яснее возникала понятная всем с детства мелодия гимна коммунаров. Все увереннее и громче звучало: «Вставай, проклятьем заклейменный, весь мир голодных и рабов»...

Фашистский офицер оцепенел от ярости.

— Перестань! — орал он, потрясая перед скрипачом пистолетом.

Но Муся не обращал на него внимания, он торопился. Надо еще успеть, еще немного...

Раздался выстрел, за ним второй...

Смотрим мультфильм «Скрипка пионера »

3.Посвящение литературных произведений детскому героизму;

ПИОНЕРАМ - ГЕРОЯМ 1941 – 1945 ГОДОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

**В нашей истории много событий,
Где приходилось отстаивать Мир;
Взрослых удел это, но не забыты
Дети – идущие в бой, вместо игр.
Сколько их, маленьких, лесом встревоженным
Тайно носилось по тропкам исхоженным:
Страшно, наверное, было идти,
Важно – записку прижать на груди.**

**На голове вместо кепок – папахи,
Вместо панамок – тугие платки,
И гимнастёрки - а не рубахи,
Туфли сменили - на сапоги.**

Как отвечать этим псам с автоматами,

**Как бы при обыске не задрожать?
Как не заплакать, когда тебе с матами
Дуло – под нос, что готово стрелять?**

**Сердце ребёнка кипело от злобы,
Вместо улыбок, они - вновь и вновь
Жизнью своей рисковали так, чтобы
Мир на Земле воцарил и Любовь!**

Анализ рассказа Лёня Анкинович: «Пионеры не сдаются!»

Осторожно раздвинув ветки придорожного березняка, Лёня Анкинович оглянулся по сторонам: шурша колесами по мокрому гравию дороги, пронеслись один за другим несколько грузовиков. А затем остановились в конце магистрали - там, где дорога расходится на два проселка.

- Немцы! - мелькнуло в голове разведчика.

А в деревне партизаны. Их мало. И они не знают о том, что каратели окружают деревню. Как предупредить их?

Не раздумывая, Лёня Анкинович бросился бежать через Сухую балку. Гитлеровцы заметили мальчика. Загремели винтовочные выстрелы, засвистели пули. Обожгло локоть, затем правую ногу.

Но вот он около старой мельницы. Возле нее дорога поворачивает вправо. Отсюда до деревни Кашино километра три, не меньше. Добежать не успеешь. А что, если попробовать задержать немцев?

Придерживая здоровой рукой простреленный локоть, хромя, Лёня бросился к партизанской землянке. Там, недалеко от развалившейся мельницы, был спрятан пулемет. Лёня подтащил его к узкому окну...

Лихорадочно застучал "максим". Головная машина гитлеровцев остановилась и вспыхнула ярким факелом. Но вскоре немцы опомнились и бросились к землянке. Пулеметная очередь тут же прижала фашистов к земле.

Около часа вел бой десятилетний разведчик Лёня Анкинович.

- Сдавайся, партизан! - кричали гитлеровцы, когда смолкли выстрелы.

- Пионеры не сдаются! - шептал мальчишка и еще крепче сжимал рукоятки пулемета.

Неожиданно "максим" замолчал. Кончились патроны. А фашисты подходят все ближе и ближе.

- Нет, гады, все равно не пройдете! - крикнул отважный партизан и бросил одну за другой несколько гранат.

И вот в руках у Лени Анкиновича последняя граната. Мальчишка выдернул кольцо и выскочил из землянки.

Фашисты ринулись навстречу. Они решили, что партизан идет сдаваться. Но тут Леня взмахнул рукой. Раздался оглушительный взрыв...

Пионер не погиб. Утром партизаны из бригады Константина Заслонова нашли тяжело раненного мальчика и отправили в партизанский госпиталь. Четыре месяца врачи боролись за жизнь юного героя. И он выжил!

За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР Леня Анкинович был награжден орденом Красной Звезды.

Выписавшись из госпиталя, отважный партизан вернулся в свой отряд.

Окончилась война. Леонида Анкиновича направили в летное училище. Вскоре бывший партизан стал военным летчиком-истребителем.

В 1956 году Леонид после демобилизации возвратился в родной город Оршу.

4)Рецензия на фильм о войне, в котором демонстрируются подвиги пионеров героев; Рецензия на фильм «Пионеры герои»

Оля Красько, Катя Елисеева, Андрей Сергеев – друзья со школы. В детстве, в 1987-ом, они жили в Великом Новгороде, готовились к приему в пионеры, пели в школьном хоре «Полюшко-поле», а после уроков вычисляли шпионов, убивающих советских детей. Каждый из них мечтал совершить подвиг или спасти человечество. В современном мире они переехавшие в столицу тридцатипятилетние представители среднего класса (роли взрослых героев исполнили **Наталья Кудряшова**, **Дарья Мороз** и **Алексей Митин**), - люди невеселые, нервные, страдающие от пустоты и безыдейности окружающего мира.

«Пионеры-герои» - дебют в режиссуре актрисы Натальи Кудряшовой, только что прозвучавший на 26-ом «Кинотавре», но больших наград, увы, не сыскавший, - поколенческое кино о сверстниках, последних пионерах Советского Союза, выползших из-под обломков империи, выросших на руинах социализма. Фильм не жонглирует культурными кодами (как это было в **«Шапито-шоу»**, еще одной культовой ленте про 35-40-летних).

Торжественно воскрешая в памяти героев и зрителей неизменные образы Вали Котика, Зины Портновой и других из школьных коридоров, он обнажает комплексы поколения, вскрывает истоки его нервозности и неудовлетворенности собой. В настоящем мире герои картины, зрелые люди, распрощавшиеся когда-то с детством и страной одновременно, скучают, пьют, страдают от панических атак, ненавидят работу, маются не только от

комфорта, но даже от любви близких, а жгучее желание подвига, заложенное с пеленок, никуда не девается.

«Пионеры-герои» заставляют думать, что жертвенность эта и состояние нереализованного героизма являются для нынешних тридцатипятилетних обычным делом, отчасти даже способом жить. Что почти все их не только проблемы, но даже и добродетели, включая честность, совесть и обостренное чувство справедливости, – наследие советских легенд о поедании чернильницы Лениным и подвигах детей. И даже религиозность их укореняется в пионерском детстве: святость героических пионеров, «Ленин – всегда живой», пионерский галстук – все это элементы советского религиозного культа. Взрослея, идейные заложники прошлого, воспитанные на мифах, бросились искать другого Бога, а может быть и сами стали мифотворцами.

Детство героев в фильме, как и подобает всякому воспоминанию, светлое и яркое, с малочисленной, но узнаваемой атрибутикой в виде ранцев, школьной формы, спичечных коробков с калом на анализ и детских страшилок. Настоящее – приглушенное, менее выразительное. Оба времени показаны скудно, утрированно, но не в силу малого бюджета, а потому что автора занимает больше не среда, а сознание героев, их внутренний конфликт, воспоминания, видения. Несмотря на малобюджетность, «Пионеры-герои» умело бьют по темечку лицам в возрасте 35+, однако, возможно, будут понятны и тем, кто не умеет повязывать пионерский галстук. Ведь прощание с детством – травма для каждого человека, вне зависимости от времени, в котором это случилось. Да и кризис среднего возраста не подвластен эпохе. У каждого есть (или будет) свой «опыт пустоты». Просто именно сейчас он актуален для последних пионеров СССР. Да еще в условиях, когда мы вдруг оказались в стране, где советские мифы, которые мы давно похоронили, вдруг ожили, поднялись из могил и тянут к нам руки.